

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №4, Том 8 / 2020, No 4, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/27PDMN420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Апсуваева Л.А. Этническая идентичность и стили саморегуляции поведения сотрудников органов внутренних дел, проживающих на территории Кабардино-Балкарской Республики // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/27PDMN420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Apsuvaeva L.A. (2020). Ethnic identity and self-regulation style of behavior of employees of internal affairs bodies living in the territory of the Kabardino-Balkarian Republic. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/27PDMN420.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

Апсуваева Лейла Алиевна

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Краснодар, Россия
Адъюнкт кафедры «Психологии и педагогики»
Старший лейтенант внутренней службы
E-mail: apsl91@yandex.ru

Этническая идентичность и стили саморегуляции поведения сотрудников органов внутренних дел, проживающих на территории Кабардино-Балкарской Республики

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь этнической идентичности и стилей саморегуляции поведения сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих профессиональную деятельность в полиэтничном коллективе. Рассматриваются такие понятие как: этнокультурная и этническая идентичность, индивидуальные стили саморегуляции поведения. Приводятся данные исследований, направленные на выявление особенностей индивидуальных стилей саморегуляции поведения среди представителей различных этносов. В рамках эмпирического исследования проведен корреляционный анализ взаимосвязи показателей этнической идентичности и выраженности индивидуальных стилей саморегуляции. По результатам исследования выявлено: профили саморегуляции поведения у представителей исследуемых этносов в целом являются гармоничными, с преобладанием в основном таких показателей как планирование, моделирование, гибкость и оценка результатов. При этом имеются значимые различия по показателям планирование и гибкость, которые в большей степени присущи русскому и балкарскому этносам. Наличие единичных достоверных корреляций между показателями саморегуляции поведения и этнической идентичности позволили нам обозначить специфику роли этнической идентичности в индивидуальном стиле саморегуляции. В данном исследовании явно обозначается проблема использования родного языка, который задает сематическое пространство и выражает ментальность личности. Особого внимания заслуживает специфика планирования собственного поведения и проявления различного уровня поведенческой гибкости у различных этносов.

Результаты проведенного исследования этнокультурной идентичности и стилей саморегуляции поведения сотрудников органов внутренних дел, могут способствовать повышению эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, в том числе морально-психологического обеспечения, а также кадровой политики в органах внутренних дел Российской Федерации: оптимизацию социально-психологического

климата в служебных коллективах, оказание помощи сотрудникам в процессе адаптации, разрешения возможных возникающих конфликтных ситуаций, недопущение развития профессиональной деформации личности сотрудника, профилактику деструктивного поведения.

Ключевые слова: этническая идентичность; этнокультурная идентичность; саморегуляция; индивидуальные стили саморегуляции поведения; личность; профессиональная деятельность; цель; достижение цели; этнос; нация; индивидуальные особенности

Актуальность

Проблема саморегуляции личности во взаимосвязи с этнической идентичностью на наш взгляд является одной из актуальных тем для изучения, в связи с развитием и изменением общества, в том числе и в правоохранительной системе. Особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел предполагают наличие сформированной поведенческой саморегуляции и ценностных оснований, способствующих эффективному выполнению оперативно-служебных задач.

По мнению Е.Е. Бочаровой: «поведение личности включено в широкую систему социальной регуляции, функционирование которой связано с реализацией множества взаимодействующих механизмов. Контролирующие и управляющие процессы регуляторной деятельности имеют сложную иерархическую структуру, поэтому изучение природы саморегуляции с целью выявления её механизмов требует привлечения различных параметров, в числе которых, и этническая идентичность» [1, с. 84–85].

Как динамическое явление этническая идентичность подразумевает взаимодействие различных уровней анализа: на уровне индивида, социума и культуры. По своей сути этническая идентичность процессуальна, за счет ее процессов индивиды конструируют и выстраивают свои взаимосвязи с определенными людьми или группами людей в рамках своих собственных или других этнических групп.

При этом этническая идентичность позволяет человеку сохранить собственные позиции, опираясь на нормы и ценности своей группы, предоставляет возможность сохранения внутреннего психологического благополучия, обеспечивает удовлетворение актуальных потребностей и защищает личность от внешних воздействий.

В связи с этим проблема этнической идентичности и ее взаимосвязи со стилевыми особенностями саморегуляции поведения имеет особую актуальность для современных сотрудников органов внутренних дел и особенно для тех, которые осуществляют свою деятельность в многонациональных служебных коллективах на территории многонациональных и многоконфессиональных регионов.

Этническая идентичность в контексте феномена этнокультурной идентичности

Этнокультурная идентичность – сложный социально-психологический феномен, содержание которого составляет как осознание индивидом общности с локальной группой на основе разделяемой культуры, так и осознание группой своего единства на тех же основаниях, психологическое переживание этой общности, а также индивидуальные и коллективные формы ее манифестации. Этнокультурная идентификация обусловлена психологической потребностью человека и сообщества в упорядочении представлений о себе и своем месте в картине мира, к обретению единства с окружающим миром, которое достигается в замещенных

формах (языковой, религиозной, политической и др. общности) посредством интеграции в культурно-символическое пространство социума [2].

Этнокультурная идентичность – сложный социально-психологический феномен, содержание которого включает:

1. осознание индивидом единства с этнонациональным образованием (этносом, нацией) на основе разделяемой культуры (самосознание);
2. эмоциональное переживание единства с этническим этнонациональным;
3. культурные практики манифестации этого единства, как индивидуальные, так и коллективные.

Этнокультурная идентичность – феномен со сложной внутренней структурой и подвижными внешними границами, которую образуют родовая, национальная и этническая идентичность [3].

Согласно Т.Г. Стефаненко: «этническая идентичность формируется в рамках определенной культуры и в процессе межгруппового взаимодействия, также относительно самостоятельна» [4, с. 9].

Этническую идентичность определяют как составную часть социальной идентичности личности, осознание своей принадлежности к определённой этнической общности.

Этническая идентичность рассматривается как составная часть социальной идентичности, и подчиняется ее законам:

1. является объективно заданной характеристикой и отражает определенную степень готовности идентифицировать, себя с группой своей принадлежности;
2. является следствием межэтнических взаимоотношений и определяется как самой личностью, так и другими в ходе социального взаимодействия;
3. основывается на осознании и чувстве своей принадлежности к некоей этнической общности, проявляется как на уровне этнофора, так и на уровне этноса;
4. является одновременно динамической характеристикой, меняющейся, под влиянием обстоятельств и устойчивой характеристикой, придающей своеобразие и определенность личности и этносу в целом, этническая идентичность проявляется и как процесс, и как структура [5].

Как отмечает Н.П. Денисюк: «основанием этнической идентичности является общность культуры, наличие общих ценностей, взаимной коммуникации членов группы. Этнокультурные основания идентичности воспроизводятся через сохранение исторических корней народа, символических форм, преданий, мифов, через религию, язык, фольклор. Эти объективные этнокультурные, языковые, религиозные различия конкретных общностей создают антитезу «мы-они». На основе «мы» формируется групповая идентификация, которая выражается в идеологии, психологии, культуре, национальной символике, совместной деятельности представителей этноса. Самоидентификация этноса переносится на самовосприятие отдельного человека, его идентификацию с той или иной национальностью, народом» [6, с. 87].

В некоторых исследованиях, посвященных изучению этнокультурной идентичности и этнической идентичности, данные понятия употребляются как синонимичные понятия. Но необходимо разграничивать эти понятия. Этническая идентичность – это отождествление личности своей этнической группой, на основании общности территории, родственных связей. Этнокультурная идентичность рассматривается как отождествление к определенной

этнической, национальной или региональной общности в соответствии с культурными ценностями, обычаями, традициями и нормами.

На формирование этнической идентичности оказывают влияние национально-психологические особенности представителей тех или иных наций, их потребности, мотивы, ценностные ориентации, язык, традиции и обычаи и другие особенности социума.

Формирование и развитие этнической идентичности способствует улучшению жизнедеятельности взаимодействующих друг с другом людей. Способствует умению адаптировать поведение к особенностям культуры, контролирует эмоциональные переживания, связанные с различиями в культурах, а также регулирует уровень тревоги в межкультурном взаимодействии.

Проблема исследования стилевых особенностей саморегуляции поведения и ее значимость для профессиональной деятельности

Любая профессиональная деятельность предъявляет определенные требования к личным психологическим качествам работника. Результаты профессиональной деятельности напрямую зависят от личностных особенностей сотрудника, в том числе и стилевых особенностей саморегуляции.

Индивидуальные особенности саморегуляции проявляются в том, что личность в различных ситуациях (оптимальной, умеренной интенсивности, экстремальной) проявляют различные способы поведения, вырабатывают собственную тактику и стратегию, обладают характерной только для конкретного индивида личностными особенностями, в разной степени проявляют активность, оценивают свое поведение и свою личность.

В.И. Моросановой введено понятие индивидуальный стиль саморегуляции. В своих трудах В.И. Моросанова определяет: «Индивидуальная саморегуляция осуществляется как единый процесс, обеспечивая интеграцию и организацию личностных и когнитивных особенностей человека для выдвижения достижения целей деятельности и поведения. Процесс осознанной саморегуляции способствует выработке гармоничного поведения, на ее основе развивается умение управлять собой сообразно поставленной цели, в соответствии с требованиями жизни и профессиональными или учебными задачами. В качестве существенных и одновременно типичных особенностей произвольной саморегуляции можно выделить в первую очередь индивидуальную степень развития осознанной саморегуляции» [7, с. 94–95].

Также В.И. Моросанова выделяют индивидуальные особенности регуляторного процесса:

- в планировании – индивидуальные особенности, связанные с постановкой и удержанием целей;
- в моделировании – индивидуальные особенности создания модели значимых условий, то есть отражения комплекса условий, значимых для достижения цели;
- в программировании – индивидуальные особенности создания программы исполнительских действий, необходимых для достижения поставленной цели;
- в оценивании результатов – индивидуальные особенности контроля и оценки результатов своей деятельности;
- в корректировании – индивидуальные особенности принятия решений о необходимых коррекциях целей, моделей условий, программы, результатов [7].

Индивидуальные особенности саморегуляции характеризуется тем, как человек планирует и программирует достижение цели, учитывает значимые и внешние и внутренние условия, оценивает результаты и корректирует свою активность для достижения субъективно-приемлемых результатов. Личностные структуры различного уровня существенным образом влияют на то, какие цели и как ставит перед собой человек, а также модулируют специфическим образом индивидуальный профиль саморегуляции, т. е. особенности достижения этих целей. А степень и своеобразие субъектной активности, проявляющаяся в таких субъектных качествах, как автономность, настойчивость, ответственность и др., определяют способность преодолевать субъективные и объективные трудности достижения жизненных целей, совершать осознанный выбор [8] и, в свою очередь, способствуют через регуляторный опыт формированию личностных качеств [9].

Индивидуальная система саморегуляции является интегратором когнитивных и личностных переменных разной степени осознанности и опосредствует их влияние на продуктивные аспекты произвольной активности, поведения и деятельности человека. В свою очередь личностные особенности различного уровня специфическим образом детерминируют индивидуальную структуру профиля саморегуляции [10].

Профессиональная деятельность может способствовать или препятствовать формированию продуктивного стиля саморегуляции за счет соответствия стилевых особенностей регуляtorики человека, сложившихся в силу объективно присущей ему личностной акцентуации требованиям, предъявляемым к регуляtorике исполнителя данной профессиональной деятельностью [7].

Согласно О.А. Конопкину, В.И. Моросановой: «чем выше сформированность регуляторных функций и гармоничней целостный процесс саморегулирования деятельности и поведения, тем шире выбор профессиональной деятельности, адаптация к которой будет происходить без особых сложностей. При наличии отчетливых специфических особенностей регуляtorики возрастает роль помощи в вопросах профессионального самоопределения, в активизации поиска такой профессиональной деятельности, и которая соответствует не только интересам и склонностям, но сложившимся стилевым особенностям саморегулирования. И соответственно, наличие выраженных регуляторных требований со стороны профессиональной деятельности необходимо учитывать при выборе профессии, выделяя индивидуальные особенности регуляtorики и создавая при профессиональном обучении условия для формирования соответствующего регуляторного стиля» [11, с. 26].

Взаимосвязь этнической идентичности и стилей саморегуляции поведения сотрудников органов внутренних дел

Исследование взаимосвязь этнической идентичности и стилей саморегуляции поведения становится весьма значимым, так как в процессе саморегуляции раскрываются внутренние ресурсы личности, обеспечивающие возможность актуализации в различных изменяющихся ситуациях.

Сотрудники органов внутренних дел осуществляют свою профессиональную деятельность в условиях опасности, новизны обстановки, неопределенности, внезапности, недостатка информации, необходимости совмещения нескольких видов деятельности, физического и психического утомления.

Развитие личности как профессионала и успешность профессиональной деятельности зависит от многих факторов, в том числе и от профессионально важных качеств таких как: развитые интеллектуальные способности, уравновешенность, способность к эффективной коммуникации, активность, целеустремленность, настойчивость, самостоятельность, упорство

в достижении цели, самообладание, высокая работоспособность, внутренняя организованность человека, а также осознанную саморегуляцию деятельности и поведения [12].

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД является эмоционально насыщенной и может привести к различным отрицательным состояниям, подобные условия называются экстремальными. Способность к саморегуляции обуславливает успешность и безопасность служебной деятельности.

Этническая идентичность является, по нашему мнению, одним из ресурсов, способствующих саморегуляции поведения. Этническая идентичность способствует отождествлению себя посредством принятия особенностей собственной этнической группы и своей значимости в данной этнической группе. Компоненты этнической идентичности (чувство принадлежности к этнической группе, значимость этнической принадлежности, взаимоотношений большинства и меньшинства, использование того или иного языка) могут выступать элементом индивидуального стиля саморегуляции поведения личности, в том числе и сотрудников органов внутренних дел.

Этническая идентичность и ее выраженность влияют на особенности саморегуляции, что проявляется в индивидуальном стиле саморегуляции поведения. Именно этим обусловлена значимость исследования этнокультурной идентичности и стилей саморегуляции поведения сотрудников органов внутренних дел, проживающих на территории Кабардино-Балкарской Республики.

Этническая специфика многочисленных народов приводит к дифференциации в поведении, переживании психических состояний и способах их регуляции, способствующая появлению затруднений при общении с представителями различных национальностей, понимания друг друга. Изучение индивидуальных особенностей различных народов, помогает быть терпимей к иному образу жизни, поведению и обычаям, снижает уровень конфликтности и ведет к оптимизации взаимоотношений в целом.

Исследование этнической идентичности и стилей саморегуляции поведения сотрудников органов внутренних дел, проживающих на территории Кабардино-Балкарии позволяют решить такие задачи как: изучение структуры профессионального становления, факторы его блокирующие, профессиональная компетентность, стратегии преодоления трудностей, выхода из конфликтных ситуаций, выбора стратегии поведения и стилей саморегуляции, влияющих на эффективность профессиональной деятельности.

Анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования стилей саморегуляции и этнической идентичности

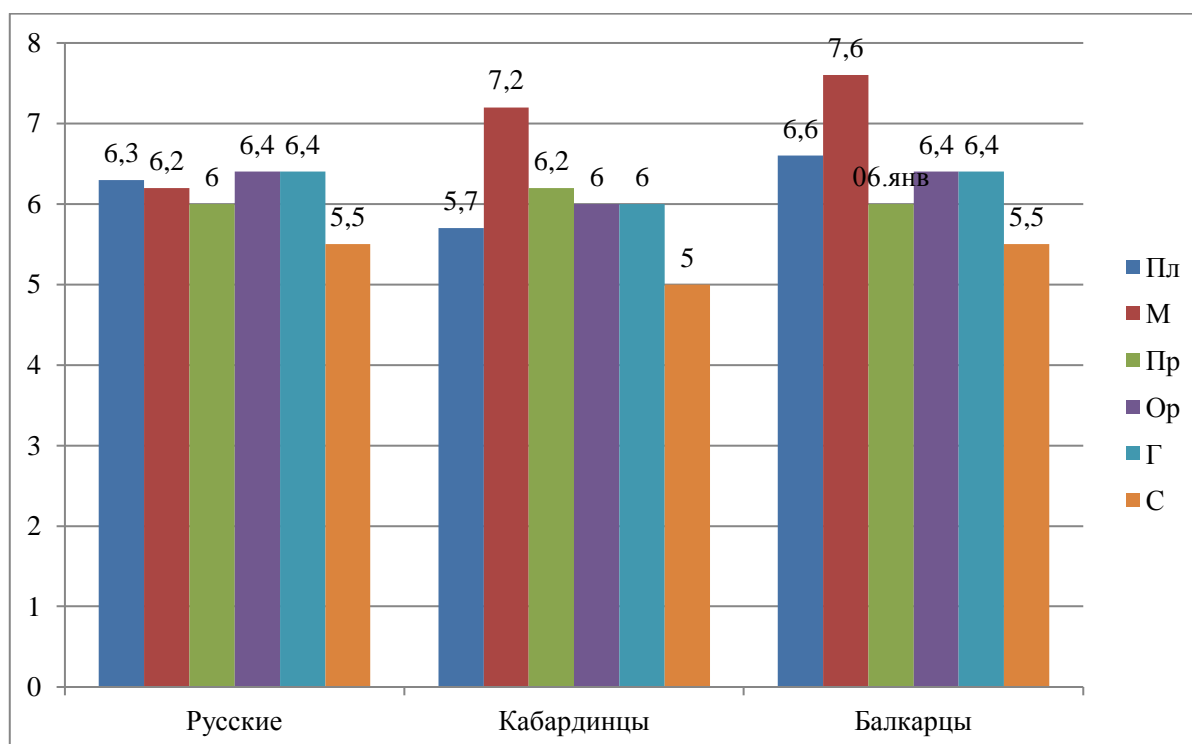
Эмпирическое исследование проведено в территориальном органе МВД по Кабардино-Балкарской Республике. В исследовании приняли участие 30 человек (сотрудников полиции), различных этносов (русские, кабардинцы, балкарцы), проживающих на территории Кабардино-Балкарской Республике, в возрасте от 22–45 лет, из них 53 % – мужчины, 47 % женщины.

С целью определения уровней индивидуальных особенностей саморегуляции был использован опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, характеризующий уровень сформированности индивидуальной системы саморегуляции произвольной активности человека. Методика состоит из 46 утверждений, входящих в состав шести шкал, четыре из которых соотносятся с основными регуляторными процессами: планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов. Две другие шкалы

соотносятся с регуляторно-личностными свойствами человека: гибкостью и самостоятельностью [7].

Для исследования этнической идентичности использована методика «Этническая идентичность» О.Л. Романовой, состоящая из 21 утверждения, позволяющая определить самоидентификацию через осознание особенностей собственной этнической группы и субъективной значимости для человека членства в данной этнической группе. Уровень этнической идентичности определяется по четырем показателям: чувство принадлежности к своей этнической группе; значимость этнической принадлежности; оценка взаимоотношений этнического большинства и меньшинства; использование того или иного языка [13].

Математическая обработка данных проводилась с использованием коэффициента ранговой корреляции r-Спирмена, критерий Краскела-Уолисса, с применением программного пакета SPSS и приложения MicrosoftExcel.

Примечание: Пл – планирование; М – моделирование; Пр – программирование; Ор – оценка результатов; Г – гибкость; С – самостоятельность

Рисунок 1. Уровни выраженности индивидуальных стилей саморегуляции сотрудников различных этносов

На рисунке 1 представлены средние значения по методике В.И. Моросановой. Анализируя полученные данные: этнос №1 (русские) характеризуются средними показателями по представленным шкалам. Наиболее высокие значения представлены по шкалам «оценивание результатов» – (6,4) и «гибкость» – (6,4), определяющее, что респонденты с преобладающими стилями саморегуляции характеризуются пластичностью всех регуляторных процессов. В экстремальных условиях способны легко перестроить планы и программы исполнительских действий и поведения. Также характеризуются индивидуальной развитостью и адекватностью оценки себя и результатов своей деятельности.

У этноса №2 (кабардинцы) наиболее высокие значения определены по шкале «Моделирование» – (7,2). Представители данного этноса в большей степени способны к выделению значимых условий достижения конкретных целей, как в текущей ситуации, так и в

перспективном будущем, в соответствии с определенной программой действий и планами деятельности. Остальные регуляторные шкалы представлены в средних значениях.

У этноса №3 (балкарцы) наиболее выражены индивидуальные стили «моделирование» – (7,6), «планирование» – (6,6). Высокий уровень развития моделирования помогает быстро оценивать ситуацию, верно определять цель деятельности в данных условиях, оперативно строить адекватную ситуации программу действий. Моделирование, также, как и у кабардинского этноса, способствует выделению значимых условий достижения целей как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, что проявляется в соответствии программ действий планам деятельности, соответствии получаемых результатов принятым целям.

Во всех трех группах определен средний уровень интегративного показателя индивидуальных стилей саморегуляции. Профиль регуляции считается гармоничным, если все основные звенья регуляции развиты примерно на одном уровне. В результате применения критерия Краскела-Уолисса было выявлено, что значительно различаются в представленных выборках такие показатели как планирование (7,98 при асимптотическом значении 0,04) и гибкость (8,22, при асимптотическом значении 0,03), которые в большей степени присущи русскому и балкарскому этносам.

По результатам исследования этнической идентичности (рис. 2) прослеживаются общие тенденции, во все трех группах испытуемых преобладает такой компонент как «чувство принадлежности к своей этнической группе», то есть для представителей исследуемых этносов характерно выраженное чувство принадлежности к своей национальности, интерес к истории и культуре своего этноса, респонденты испытывают личную гордость за выдающимися достижениями своего народа.

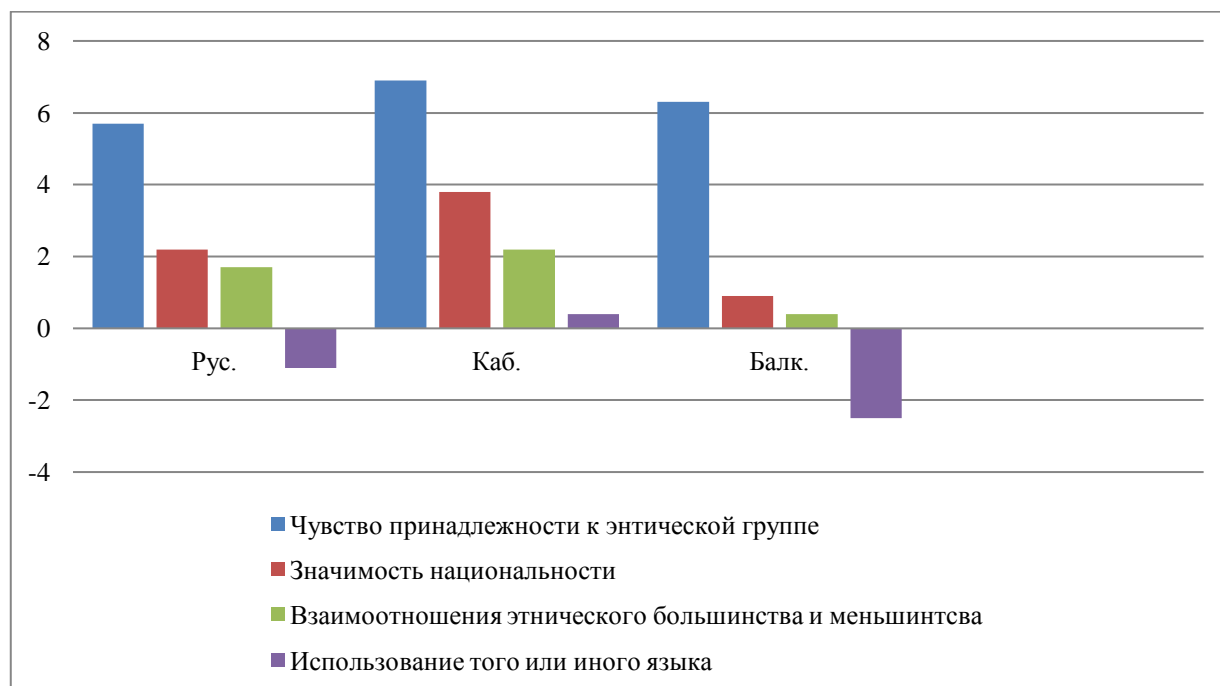

Рисунок 2. Выраженность показателей этнической идентичности

Показатель «Значимость национальности», также значим для всех респондентов, это позволяет сделать вывод о том, что все три группы выделяют значимость национальности при общении с людьми, в дружбе, в семейных отношениях, в межнациональных спорах.

Такой компонент как «взаимоотношения этнического большинства и меньшинства» также выражен у представителей исследуемых этносов. Вышеуказанные данные

свидетельствуют о том, что представители коренного большинства населения должны иметь преимущества перед другими народами, живущими на данной территории.

По компоненту «Использование того или иного языка» имеются различия (значение критерия Краскела-Уоллиса равно 8,86 при асимптотическом значении 0,12). Отрицательные значения выявлены у представителей русского и балкарского этносов. Положительное значение определено у кабардинцев. Данный компонент выявляет выраженную убежденность в том, что делопроизводство, преподавание в школах, общение между людьми в многонациональном государстве должны быть организованы на языке коренного большинства населения. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что представители русского и балкарского населения при использовании языка учитывают такой аспект как многонациональность, в большей степени проявляют коммуникативную компетентность, толерантность и уважение к другим народностям. Также возможным является сделать вывод о том, что выявленная отрицательная динамика говорит о негативных тенденциях при использовании языка.

Выявленная положительная динамика у представителей кабардинского этноса по компоненту «Использование того или иного языка», а также по другим показателям методики О.Л. Романовой «Этническая идентичность», свидетельствует о стремлении поддерживать нормы поведения, ценности, традиции, обычаи, которые присущи своему народу.

При проведении корреляционного анализа, направленного на выявление взаимосвязей между показателями этнической идентичности и стилей саморегуляции поведения исследуемых этносов, были обнаружены единичные значимые взаимосвязи.

Так, у представителей русского этноса выявлена значимая отрицательная взаимосвязь между такими показателями как «чувство принадлежности к этнической группе» и «самостоятельность» (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь показателей этнической идентичности и выраженности индивидуальных стилей саморегуляции сотрудников представителей русского этноса (использован коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена, где $r = 0,64$ при $p \leq 0,05$)

Индивидуальные стили саморегуляции	Компоненты этнической идентичности			
	Представители русского этноса			
	Чувство принадлежности к этнической группе	Значимость национальности	Взаимоотношения большинства и меньшинства	Использование того или иного языка
Планирование	-0,575	0,432	0,268	0,294
Моделирование	0,484	-0,127	0,299	0,264
Программирование	0,360	0,109	0,225	0,163
Оценивание результатов	0,183	0,003	0,058	0,269
Гибкость	0,088	0,131	0,157	-0,120
Самостоятельность	-0,678*	-0,409	-0,108	-0,255

Это свидетельствует о том, что наиболее выраженное чувство принадлежности к этнической группе связано с понижением самостоятельности при поведенческой саморегуляции. Чувство принадлежности, в данном случае, может ограничивать самостоятельность, либо наоборот, изначально наиболее низкие показатели самостоятельности способствуют наибольшей ориентации на уже выработанные традиции нормы и ценности.

У представителей кабардинского этноса значимых взаимосвязей между исследуемыми переменными не выявлено вовсе (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь показателей этнической идентичности и выраженности индивидуальных стилей саморегуляции сотрудников представителей кабардинского этноса (использован коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена, где $r = 0,64$ при $p \leq 0,05$)

Индивидуальные стили саморегуляции	Компоненты этнической идентичности			
	Представители кабардинского этноса			
	Чувство принадлежности к этнической группе	Значимость национальности	Взаимоотношения большинства и меньшинства	Использование того или иного языка
Планирование	-0,317	-0,020	-0,440	-0,246
Моделирование	0,183	-0,258	-0,255	0,041
Программирование	0,048	-0,199	-0,534	-0,179
Оценивание результатов	-0,075	-0,532	-0,341	-0,035
Гибкость	0,105	0,125	-0,036	0,069
Самостоятельность	-0,027	-0,226	-0,310	-0,065

По результатам полученных данных в группе представителей балкарского этноса выявлена положительная значимая взаимосвязь между показателями «взаимоотношение большинства и меньшинства» и «оцениванием результатов» (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязь показателей этнической идентичности и выраженности индивидуальных стилей саморегуляции сотрудников представителей балкарского этноса (использован коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена, где $r = 0,64$ при $p \leq 0,05$)

Индивидуальные стили саморегуляции	Компоненты этнической идентичности			
	Представители балкарского этноса			
	Чувство принадлежности к этнической группе	Значимость национальности	Взаимоотношения большинства и меньшинства	Использование того или иного языка
Планирование	0,020	0,007	0,381	-0,314
Моделирование	0,007	0,516	-0,466	0,327
Программирование	0,455	-0,025	0,504	-0,453
Оценивание результатов	0,488	-0,096	0,712*	-0,358
Гибкость	0,084	0,356	-0,125	-0,375
Самостоятельность	-0,228	0,279	0,085	-0,243

Обнаруженные положительная взаимосвязь свидетельствует о том, что оценка результатов собственного поведения зачастую происходит с позиций доминирующего этнического большинства, сложившихся традиций, норм и правил.

Выводы

1. Профили саморегуляции поведения у представителей исследуемых этносов в целом являются гармоничными с преобладанием в основном таких показателей как планирование, моделирование, гибкость и оценка результатов. При этом имеются значимые различия по показателям планирование и гибкость, которые в большей степени присущи русскому и балкарскому этносам.

2. Среди показатели этнической идентичности в наибольшей степени выражены такие как «чувство принадлежности к этнической группе» и «значимость национальности» у всех исследуемых этносов. При этом имеются значимые различия по наименее выраженному показателю «использование того или иного языка», который имеет отрицательной значение в выборах русского и балкарского этносов.

3. Наличие единичных достоверных корреляций между показателями саморегуляции поведения и этнической идентичности позволили нам обозначить специфику роли этнической идентичности в индивидуальном стиле саморегуляции. Так, у русского этноса присутствует отрицательная значимая взаимосвязь между «чувством принадлежности к этнической группе» и «самостоятельностью». У балкарского этноса выявлена положительная значимая взаимосвязь между показателями «взаимоотношение большинства и меньшинства» и «оцениванием результатов». Однако, именно единичность значимых связей ставит перед нами проблематику дальнейших исследований, а именно: встает вопрос о продуктивности встроенности этнической идентичности в систему саморегуляции личности в условиях глобализации и полиэтничного общества, в том числе трудового (служебного) коллектива.

4. Однако даже единичные выявленные различия и значимые взаимосвязи по своему содержанию несут крайне важное значение и должны учитываться при работе в полиэтнических коллективах. В данном исследовании явно обозначается проблема использования родного языка, который задает сематическое пространство и выражает ментальность личности. Особого внимания заслуживает специфика планирования собственного поведения и проявления различного уровня поведенческой гибкости у различных этносов. Влияния чувства принадлежности к этнической группе и приверженность этническому большинству на самостоятельность поведения и оценку его результатов. Выявленные особенности целесообразно учитывать при организации деятельности в служебном коллективе, постановке служебных задач, разрешении межличностных конфликтов.

Результаты проведенного нами исследования этнической идентичности и стилей саморегуляции поведения сотрудников органов внутренних дел, проживающих на территории Кабардино-Балкарской Республики могут способствовать повышению эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, в том числе морально-психологического обеспечения, а также кадровой политики в ОВД: оптимизацию социально-психологического климата в служебных коллективах, оказание помощи сотрудникам в процессе адаптации, разрешения возможных возникающих конфликтных ситуаций, недопущение развития профессиональной деформации личности сотрудника, профилактику деструктивного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова Е.Е. – «Структурно-содержательные характеристики саморегуляции социального поведения личности представителей разных этногрупп». Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. с. 84–85.
2. Малыгина И.В. – «Этнокультурная идентичность: Онтология, морфология, динамика». Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук, 2005.
3. Малыгина И.В. – «Динамика этнокультурной идентичности: мировые тренды и российская специфика», Культура культуры, 2017 г.
4. Стефаненко Т.Г. – «Этническая идентичность: от онтологии к социальной психологии». Вестник Московского университета. Психология. 2009.
5. Складорова Д.В. Особенности этнической идентичности студенческой молодежи кабардинской, балкарской и русской этногрупп: дисс., канд. психол. наук. – Таганрог, 2008 г.
6. Денисюк Н.П. «Формирование этнической идентичности в современных условиях». Вестник БДУ. Сер. 3. 2013. – 87 с.
7. Моросанова В.И. – «Психология саморегуляции». Учебное пособие. – М.; СПб. Нестор-История, 2012 г. с. 94–95.
8. Деева Н.А. Жизненная успешность как метаресурс в системе саморегуляции личности // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: материалы V Международной научно-практической конференции (05–07 октября 2018 г.) / Иваново: Научный мир, 2018. – Ч. I: Симпозиум «Субъект и личность в психологии саморегуляции». – 84–91 с. DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.1.11.
9. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ), М. Когито-Центр, 2004 г.
10. Кузнецова О.В. – «Индивидуальный стиль саморегуляции поведения личности». Казанская Наука №2, 2011 г.
11. Конопкин О.А., Моросанова В.И. «Стилевые особенности саморегуляции деятельности». 26 с.
12. Бабинцева Л.Н. – «Особенности взаимосвязи компонентов социально-психологической саморегуляции и осознанной саморегуляции у студентов-психологов». Вестник костромского государственного университета, том 23 №1, 2017 г.
13. Татарко А.Н. Лебедева Н.М. «Методы этнической и кросскультурной психологии». Учебно-методическое пособие. Москва, 2011 г.

Apsuvaeva Leyla Aliyevna

Krasnodar university of the ministry of the Interior of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
E-mail: apsl91@yandex.ru

Ethnic identity and self-regulation style of behavior of employees of internal affairs bodies living in the territory of the Kabardino-Balkarian Republic

Abstract. The article examines the relationship between ethnic identity and styles of self-regulation of behavior of employees of internal affairs bodies, carrying out professional activities in a multiethnic team. The following concepts are considered: ethnocultural and ethnic identity, individual styles of self-regulation of behavior. The data of studies aimed at identifying the features of individual styles of self-regulation of behavior among representatives of various ethnic groups are presented. As part of an empirical study, a correlation analysis of the relationship between indicators of ethnic identity and the severity of individual styles of self-regulation was carried out. According to the results of the study, it was revealed that the profiles of self-regulation of behavior among representatives of the studied ethnic groups are generally harmonious, with a predominance of indicators such as planning, modeling, flexibility and evaluation of results. At the same time, there are significant differences in terms of planning and flexibility, which are more characteristic of the Russian and Balkarian ethnic groups. The presence of single reliable correlations between the indicators of self-regulation of behavior and ethnic identity allowed us to identify the specifics of the role of ethnic identity in the individual style of self-regulation. In this study, the problem of using the native language is clearly indicated, which sets the semantic space and expresses the mentality of the individual. Special attention should be paid to the specificity of planning one's own behavior and the manifestation of different levels of behavioral flexibility in different ethnic groups. The results of the study of ethnocultural identity and styles of self-regulation of behavior of employees of internal affairs bodies can contribute to increasing the efficiency of professional activities of employees of internal affairs bodies, including moral and psychological support, as well as personnel policy in the internal affairs bodies of the Russian Federation: optimization of the socio-psychological climate in service teams, assisting employees in the adaptation process, resolving possible conflict situations that arise, preventing the development of professional deformation of the employee's personality, preventing destructive behavior.

Keywords: ethnic identity; ethno-cultural identity; self-regulation; individual style self-regulation of behavior; personality; professional activity; goal; goal achievement; ethos; nation; individual characteristics

REFERENCES

1. Bocharova E.E – «Ethnopsychological features of the relationship between subjective well-being and self-regulation of the individual». Saratov University Bulletin, 2015.
2. Malygina I.V. – «Ethno-cultural identity: Ontology, morphology, dynamics». Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy, 2005.
3. Malygina I.V. – «Dynamics of ethnocultural identity: world trends and Russian specificity», Culture of culture, 2017.
4. Stefanenko T.G – «Ethnic identity: from ontology to social psychology». Moscow University Bulletin. Psychology. 2009.
5. Sklyarova D.V. Features of the ethnic identity of student youth of the Kabardian, Balkarian and Russian ethnogroups: diss., Cand. psychol. sciences. – Taganrog, 2008.
6. Denisyuk N.P. «Formation of ethnic identity in modern conditions». Bulletin of the BDU. Ser. 3. 2013.
7. Morosanova V.I. – «The psychology of self-regulation». Tutorial. – M.; SPb. Nestor-History, 2012 – 94–95.
8. Deeva N.A. Life success as a metaresource in the system of personality self-regulation // Personal resource of the subject of labor in changing Russia: materials of the V International scientific and practical conference (05–07 October 2018) / Ivanovo: Scientific world, 2018. – Part I: Symposium «Subject and personality in the psychology of self-regulation. – 84–91 p. DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.1.11.
9. Morosanov V.I. Questionnaire «Style of self-regulation of behavior» (SSPM), M. Kogito-Center, 2004.
10. Kuznetsova O.V – «Individual style of self-regulation of personality behavior». Kazan Science №2, 2011.
11. Konopkin O.A., Morosanova V.I. «Stylish features of self-regulation of activity».
12. Babintseva L.N. – «Features of the relationship between the components of socio-psychological self-regulation and conscious self-regulation among students of psychology». Bulletin of the Kostroma State University, Volume 23 No. 1, 2017.
13. Tatarko A.N. Lebedeva N.M. «Methods of Ethnic and Cross-Cultural Psychology». Study guide. Moscow, 2011.